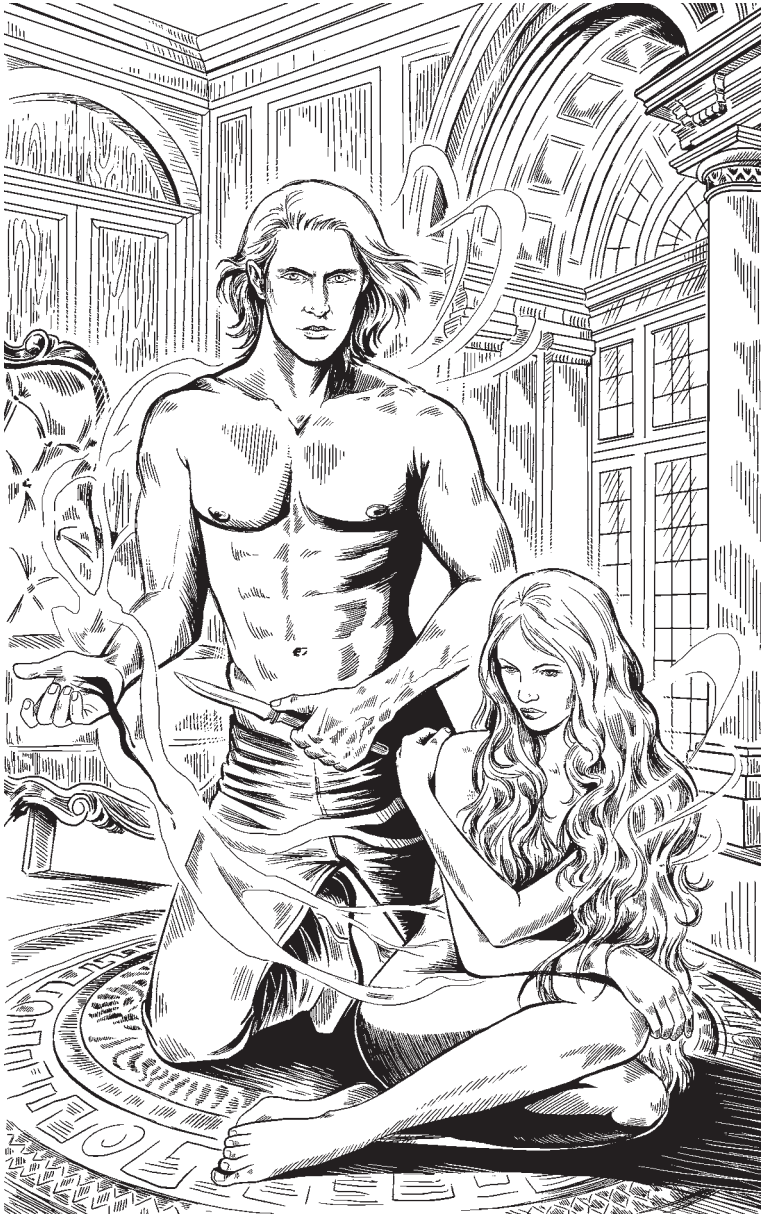

Марьяна Сурикова

ПРОСТО ПОЗОВИ. АКАДЕМИЯ ЖИЗНИ
ПРОСТО ПОЗОВИ. ПРАКТИКА ЖИЗНИ
ПЛЕННИЦА. В ОКОВАХ МАГИИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Марьяна Сурикова

Пленница.
В оковах магии

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

Москва, 2017

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С90

Серия основана в 2011 году
Выпуск 280

Художник
Е. Никольская

Сурикова М.

С90 Пленница. В оковах магии: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2432-0

Даже собственная магическая сила не в состоянии спасти, когда в игру вступают чувства, когда презрение к той, кто ниже по происхождению, вдруг оборачивается губительной одержимостью. Аристократ и плебейка, ректор с сильнейшим магическим даром и обыкновенная целительница, чья сила лишь в том, чтобы спасти жизни других людей. Говорят, любовь не купишь, но что, если простая магическая привязка вдруг оборачивается неконтролируемой страстью? И как быть, когда разум и взаимная ненависть оказываются слабее связавших уз?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Марьяна Сурикова, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2432-0

Глава 1

ИСТОЧНИК

Зор поднялся по ступенькам старого особняка, вошел в мрачный холл и скинул плащ на руки подбежавшему слуге. Второй в это время принял тяжелый ректорский медальон на золотой цепи, отнес на положенное место в стеклянном шкафу, запер и повесил ключ себе на шею. Да, все слуги в этом доме знали, что при малейшем несоблюдении правил, отклонении от определенных действий, неповиновении последует наказание. Какое? Зависит от тяжести проступка.

Ректор одной из самых старинных академий Амадина неспешно направился по лестнице вверх. Пока его прислужники смотрели вслед, он шел, распрямив плечи и ровно держа спину.

Эта проклятая усталость будто вьелась в вены, день ото дня груз ее становился тяжелее. Только маленькая пленница могла помочь в такие моменты, только рядом с ней удавалось вдохнуть полной грудью. Как же он ненавидел стремительно бегущие годы. Именно теперь, когда за плечами были опыт прожитых лет, отточенные до совершенства магические навыки и заслуженная слава, он с каждым днем все больше презирал свою жизнь. Пустота таилась в душе, пустота и жгущая изнутри искра противного, мерзкого и отчаянного желания, затушить которую не хватало всей его магии.

Он вошел в ее комнату, привычно опустился в ждущее только его прихода кресло и посмотрел на сидящую на кровати изящную фигурку. Девушка обхватила колени руками и смотрела в окно знакомым отрешенным взглядом. Тонкая, хрупкая, почти ненастоящая, почти... но его ладони слишком хорошо помнили жар ее кожи и этот невесомый шелк густых мягких волос. Зор прикрыл глаза, прогоняя наваждение.

— Бэла, — его голос резко прозвучал в тишине, — иди сюда. Послышались тихий вздох и звук легких шагов. Она подошла послушно и равнодушно, протягивая к нему руки.

Прохладные ладони коснулись лба, по телу потекли живительные потоки чужой, ставшей уже знакомой энергии. Расслабились мышцы, налились силой мускулы, грудь расправилась, и кислород наполнил каждую клетку. Под тонкими пальцами разгладились морщины на лбу, волосы, напоминавшие тусклые нити выбеленной пряжи, приобрели свой естественный блеск, стали похожими на густой мех белоснежного барса. Зор вздохнул, открыл глаза, отстранился от тонких рук, и Бэла послушно опустила ладони. Он окинул взглядом худенькие плечи, устало поникшую голову. Сегодня потребовалось слишком много энергии. Еще днем его вызвал к себе король и дал на редкость трудное задание, с которым Зор справился, но Бэле сейчас пришлось восполнить все его энергетические затраты.

— Иди.

Девушка отвернулась к кровати, длинные заплетенные волосы взлетели, коснувшись пушистым кончиком его руки, и Зор поморщился от досады, потому что руки напряглись, сами собой, помимо его воли, схватили толстую косу, а девушка тихонько вскрикнула и резко затормозила. Зор с трудом разжал собственные пальцы. Его тело не подчинялось ему. Больше всего сейчас хотелось — не отпускать, а намотать косу на руку, притянуть девушку ближе, стиснуть ладонями тонкую талию и попробовать на вкус ее почти прозрачную мраморную кожу.

Громко хлопнув дверью, Зор вышел в коридор и прошел в свою комнату, скинул рубашку, остановился перед большим зеркалом. Скоро, совсем скоро ему исполнится триста шестьдесят лет, а он не выглядел даже на сорок — по меркам тех простолюдинов, чья магия уснула сразу после рождения, потому что никто и не думал ее развивать. Дар требовал ежедневного кропотливого труда, зато магическая сила обеспечивала долголетие.

Ректор прислонился лбом к холодной поверхности, усмиряя жар, вновь прокатившийся по напрягшимся мышцам. Да, он не выглядел как старик и не чувствовал себя таковым, когда она находилась рядом.

Следовало найти другую целительницу или лучше целителя, но сделать это теперь сложнее, намного сложнее, чем раньше. А еще у него появился некий могущественный враг. Кто он, ректор не догадывался, но чувствовал, что этот тайный недоброжелатель узнаёт о его планах едва ли не раньше самого Зора. Сколько замечательных идей так и не было воплощено в жизнь по, казалось бы, случайному стечению обстоятельств. Но не быть ему аристократом, если он не отыщет этого мерзавца!

Зор опустил на кровать, разглядывая тяжелый бархатный балдахин над головой. Зря он польстился на самую сильную целительницу из всех, но ему и в голову не могло прийти, какая проблема встанет перед ним через некоторое время. Красивое личико, красивое тело, он даже не обратил на это внимания, ведь она была плебейкой по рождению, обычной безродной виеркой. Зор прижал ладони к вискам, сдавил голову, вспоминая, как в первый раз увидел лучшую ученицу Школы целителей.

— Это она, вон та девушка.

— Рыжеволосая?

— Да.

— Семья есть? Насколько сложно выкрасть ее?

— Мать и брат, отца нет. Живут небогато. Выкрасть сможем, главное, потом спрятать получше.

— Не беспокойся, если она попадет ко мне, никто не сможет забрать ее. Как ее имя?

— Бэла Хингис.

— Через неделю я продумаю план и поставлю тебя в известность.

— Буду ждать.

Зор наблюдал, прислонившись к углу здания, как смеющаяся девушка в компании подруги вышла за ворота Школы целителей. Он бросил взгляд на толпу, привлеченную перепалкой двух магов. Между возмущенными спорщиками то и дело проскакивали в воздухе голубоватые искры.

Они пытались выяснить, по чьей вине вдруг перестали отзываться эсканилоры¹. Маги обвиняли друг друга, говорили

¹ Э с к а н и л о р — волшебная вещь для аккумуляции магической энергии и совершения заклинаний. — *Здесь и далее примеч. авт.*

что-то о взаимоисключающих потоках, о невозможности одновременного использования разнополюсных магических вещей и собрали вокруг себя немало зевак. Ректор старейшей академии королевства едва заметно повел рукой, подавая знак одному из своих верных вышколенных слуг.

Натянув капюшон плаща пониже, тот быстро пошел вниз по улице, а по дороге, словно ненароком, натолкнулся на девушек. Споткнулся, сбил с ног подругу рыжеволосой целительницы и рассыпался в извинениях.

Зор неспешно направился в сторону беседующих учениц и остановился за спиной Бэлы Хингис как раз в тот момент, когда слуга запустил руку в карман, а потом швырнул в лицо ничего не подозревающей подруги серебристый порошок. Девушка схватилась руками за шею, Бэла вскрикнула, вскинула засиявшие целительской магией ладони, и руки мага за ее спиной сомкнулись на тонких запястьях. Волна жара пробежала по коже, защитные браслеты упали на землю, и мир перед глазами поглотила темнота.

Подъехавшая карета заслонила их от глаз собравшейся на другой стороне улицы толпы. Люди, отвлеченные любопытным зрелищем, не заметили, как маг подхватил потерявшую сознание девушку и быстро внес в карету, а слуга прыгнул следом.

Все произошло так стремительно, что остальные учащиеся целительской школы даже не успели выйти за ворота. Именно Бэле с подругой, успешно справившимся с заданием, преподаватель позволил покинуть практическое занятие на пять минут раньше остальных. Удивительно, но сегодня всегда строгий и ворчливый господин Сальторес похвалил обеих учениц и милостиво разрешил отправиться домой до звонка.

Когда несколько минут спустя студенты потянулись на улицу, к собственному изумлению заметили на тротуаре бесчувственную девушку, а вот вторую, рыжеволосую целительницу, они с тех пор не видели.

Очнувшись на широкой кровати в незнакомой комнате, Бэла тревожно огляделась вокруг и вздрогнула, увидев напротив незнакомого мужчину. Беловолосый маг откинулся на высокую спинку кресла и непринужденно разглядывал очнувшуюся целительницу.

«Аристократ!» — гулким гонгом прозвучало в голове Бэлы, и именно осознание этого заставило сердце забиться тревожнее. Целительница никогда не имела дела с аристократами, но такая манера держаться не была свойственна ни одному из знакомых девушке виеров. Ровная спина, изящные, но не тонкие руки, расслабленно лежащие на подлокотниках, длинные пальцы, сжимающие полупрозрачную белую трость. Гордая посадка головы и взгляд... взгляд человека, абсолютно уверенного в том, что каждое его пожелание будет исполнено.

Девушка сжалась под этим пронизывающим взором, безотчетно подтянула колени к груди и обхватила их руками. Подрагивающие пальчики скомкали подол темно-синего платья. Где она оказалась?

— Кто вы? — Голос дрогнул, и целительница покрепче стиснула кулаки.

— Меня зовут Зор Анделино, слышала это имя?

Бэла кивнула, но тревога в душе не улеглась, а превратилась в настоящий бушующий ураган. Анделино! Ректор Академии аристократии, могущественный маг и очень влиятельный человек.

— Это ваш дом?

Царственный наклон головы вместо ответа.

— Зачем я вам понадобилась?

Бэла ждала ответа с замиранием сердца, что-то подсказывало, что ее привезли в чужой дом с дурной целью. Внезапно в памяти всплыло давнее воспоминание об еще одном аристократе. Только тот мужчина был гораздо менее могущественным человеком, он прельстился красотой девушки и предложил семье Хингис взять Бэлу в любовницы, пообещав ей хорошее содержание. Брат тогда едва не спустил высокородного господина с лестницы, и больше аристократ в их доме не появлялся.

Мужчина в кресле напротив все так же разглядывал ее с невозмутимым выражением лица, потом коротко бросил:

— Подойди.

Нет, ни за что! Страшно, очень страшно.

Его губы скривились в презрительной усмешке.

— О чем ты подумала, девчонка?

Усмешка перешла в холодный смех, вызывающий озноб.

— Безродная виерка, чье единственное достоинство — это сильный целительский дар? Я бы не взял твое тело, даже умоляй ты меня на коленях.

Стало ли Бэле легче от его слов? Может, всего лишь на долю секунды. Он сказал про целительский дар...

— Ты мой источник, — подтвердил ее худшие опасения беловолосый маг.

Все сжалось в душе, заныло сердце, а внутренние органы будто завязались тугим узлом.

— Нельзя, — еле слышно вымолвила целительница, — нельзя просто так похитить человека.

— Это зависит от того, кто похищает, — спокойно ответил маг.

Бэла увидела, как Зор сжал в ладони зеленый шар, вспыхнувший ярким светом. Через несколько минут дверь спальни отворилась и вошел слуга. Он нес в руках тонкую длинную цепь с кольцом на одном конце и широким браслетом на другом.

Девушка побледнела.

— Это для твоей безопасности, — с холодным безразличием пояснил маг, — я не хочу, чтобы мой источник выпал из окна и сломал себе шею. Сниму позже, после ритуала.

— Мама! — Эдвар Хингис взбежал по ступенькам крыльца, распахнул входную дверь. Как не хотелось огорчить сегодня мать, но ему снова отказали от места. Повздорил с очередным аристократишкой, теперь у него оставалась единственная надежда — попробовать устроиться в виерскую академию. Только удастся ли? Там у них новый ректор, говорят, тоже аристократ, а у Эди к ним столь стойкая неприязнь, что едва ли удастся сдержать себя. — Мама. — Молодой маг зашел на кухню, ожидая застать мать у плиты, но она сидела возле стола, склонив голову на скрещенные руки. Дохнуло холодом нехорошее предчувствие. — Что произошло?

— Бэла не вернулась из академии.

— До сих пор?

— Я была там, говорила со всеми, с Энисой... Бэлу украли, Эдвар. Украли, но никто ничего не видел, никто ничего не знает.

Голос матери сорвался, а Эди сжал кулаки.

— А защитные браслеты?

Мать подняла с коленей два узких браслета.

— Они лежали на земле возле забора академии, — почти неслышно ответила она, и голос дрогнул от с трудом сдерживаемых слез.

В тот же миг Эди очутился возле матери, присел на корточки, взял ее холодные ладони и прижал их к губам.

— Я найду сестру, мама, найду. Тот, кто сломал защиту браслетов, должен быть очень сильным магом. Бэла нужна ему как источник, он не причинит ей вреда. Клянусь, что найду и его, и способ вернуть сестру.

Эди сидел у стойки и заливал в себя уже третью по счету кружку с самым крепким напитком в заведении Пита. Напиток назывался очень поэтично «Лунный луч». Хозяин обещал, что после такого пойла себя позабудешь и уже не вспомнишь, как тебя зовут. Однако пока Эдвару не помогало.

Он прошерстил трущобы, пытаясь найти того, кто мог бы помочь с поиском сестры, но все известные ему мошенники клятвенно заверяли, что они не ведают об этом деле ни слухом ни духом и помощи оказать не могут. Он обратился в Эстаду¹, однако и оттуда пришел ответ, что девушка пропала бесследно. Эди готов был разнести Школу целителей по кирпичикам, но директор позвал охранников, и виера выставили вон. Что мог сделать один бедняк с армией господ, у которых имелись большие деньги? Однако Эдвар и не думал сдаваться, вот только забыться чуток не мешало бы. Слишком больно осознавать собственное бессилие, видеть горе матери и самому волноваться за сестру до спазмов в сердце.

Позади прошли два человека в длинных плащах, Эди равнодушно проводил их взглядом. Долетели слова:

— Отторжение частной собственности, господин, вопрос не одного дня...

— Достаточно, — ответил второй таким тоном, что Эдвар поморщился. Проклятые аристократы, даже в этом зловонном заведении от них нет спасения! — Я более не нуждаюсь в ваших услугах.

Виер равнодушно наблюдал, как второй человек остановился, скинул капюшон и со злостью посмотрел вслед удаля-

¹ Эстада — гильдия целителей.

ющемуся аристократу. Эди узнал старого пройдоху. Лысый Бона мастерски проворачивал всякие черные делишки, касающиеся афер с наследством, собственностью и прочими щекотливыми поручениями. Тот еще тип, с таким связываться — себе дороже.

Эдвар заметил, как Бона достал из кармана небольшой шарик и, размахнувшись, швырнул в спину удаляющегося господина. Металлическая вещица, быстро вращаясь, догоняла аристократа. Ожидая удара, Эди затаил дыхание, но буквально за миг до столкновения аристократ резко обернулся — вот так реакция! — и, выставив ладони, остановил клис¹.

Эдвар пришел в себя, вскочил на ноги, ненароком смахнул со стойки стакан с выпивкой и, быстро вытащив из кармана эсканилор, за минуту сформировал вокруг замершего шара защитную сферу. Посетители, наблюдавшие за клисом, ахнули, когда внутри полупрозрачного пузыря полыхнуло ярким ослепительным огнем. Эдвар удвоил усилия, влил в магические потоки еще больше энергии. Он единственный из присутствующих знал, что клис не простой: после взрыва вокруг него разлетаются мелкие металлические шары, каждый из которых подобен взрывной пуле. Аристократа, стоявшего ближе всех к сфере, могло разорвать на мелкие кусочки.

Шары посыпались в пузырь защитной сферы как горох, а у Эди от затраченных усилий на лбу выступил пот. Он увидел: человек в плаще вновь вскинул руки; удивился на миг, не приметив в них эсканилора; но вокруг защиты Эди сформировалась новая черная сфера, поглотившая шар. Секунда, и клис буквально растворился в воздухе. Посетители таверны выдохнули, а ловкий Бона к этому моменту уже сделал ноги.

Маг в плаще повернулся лицом к Эди и неспешно подошел. Плюхнувшись на стул, виер наблюдал за приближением аристократа и поражался — за каким лядом ему понадобилось спасти шкуру этого лощеного хмыря?

— Добрый вечер, — раздался негромкий голос.

— Не такой он и добрый, — досадуя на самого себя, Эди отвернулся к стойке и заказал еще один стакан крепкого напитка.

¹ Заряженный магией металлический шар, который срабатывает как локальное взрывное устройство с небольшим радиусом поражения.

— Для меня, безусловно, добрый, раз вы помогли мне избежать серьезных травм. Дело в том, что в клис невозможно вложить еще одну начинку, и я не мог знать об этих пулях.

— Это не клис. Шар из разряда редких магических предметов, достался Боне в наследство. Он еще может собираться из частей обратно, но теперь, кажется, частей не осталось.

— Это все объясняет, — ответил собеседник, а Эди искоса взглянул на него. Мужчина откинул капюшон и протянул Эдвару руку. Только секунду спустя молодой человек заметил в ней черную карточку.

— Премного благодарен, я ваш должник. Если понадобится помощь, обращайтесь.

Его манера держаться, спокойная уверенность и тон, каким незнакомец произнес слова благодарности, заставили Эди взять протянутую карточку. Однако стоило господину отвернуться и направиться к выходу, желание избавиться от свидетельства признательности подвигло виера скомкать карточку и швырнуть подальше под стойку. Ему еще от аристократов помощи не хватало!

Утро принесло с собой головную боль и желание развалиться на кусочки и никогда не собираться обратно. Эдвар со стоном протянул руку, не нашел на столике стакана с водой и медленно, со вздохом открыл глаза. Яркий свет отозвался мучительной резью под веками, и виер снова застонал. А ему сегодня еще ехать в академию, устраиваться на новое место работы. На черта он вчера так напился?

...Оправляя приготовленный матерью костюм и приглаживая волосы, Эдвар широким шагом поднимался по ступенькам лестницы, ведущей к кабинету ректора виерской академии. Ему нужна эта работа, ему нужны деньги, чтобы продолжить поиски Бэлы, без монет он не продвинется ни на шаг. Остается стиснуть зубы и умерить свою ненависть к гнусным аристократам, чтобы ректор принял его на работу.

Постучав, Эдвар услышал приглашение войти и отворил дверь в просторный светлый кабинет. Сделал несколько шагов и остановился, когда сидящий за большим столом человек поднял голову. Проклятье!

Ректор Академии виеров улыбнулся и неторопливо встал.

— Рад нашей новой встрече, Эдвар Хингис.

Впервые в жизни Эди растерялся и не знал, что сказать.

— Меня зовут Амиральд Сенсарро. Приятно, что вы не побрезговали моим вчерашним предложением, поскольку предпочитаю отдавать свои долги. Чем могу вам помочь?

Зор поднялся по ступенькам и, два раза коротко стукнув в дверь, вошел в комнату маленькой пленницы. Девушка стояла возле окна, положив на стекло тонкие пальцы. Она резко обернулась, услышав скрип двери. Хотела попятиться, но тонкая цепь, прикрепленная к широкому браслету, обнимавшему щиколотку, не дала уйти далеко.

Зор опустил в кресло, невозмутимо показал ладонью на ссадины, оставшиеся на нежной коже.

— Браслет не снять, не старайся. Только зря тратишь время. Тебе не убежать, я об этом позаботился. Ты слишком ценна для меня, источник.

Он улыбнулся холодной, вызывающей озноб улыбкой и поманил пленницу к себе.

— Сегодня проведем с тобой ритуал. Снимай одежду.

Бэла покачала головой, схватилась за спинку кровати. Ни за что она по своей воле не станет участвовать в каком-то ритуале, никогда не разденется перед этим страшным человеком.

Маг поднял трость, и прозрачный белый хрусталь набалдашника засверкал золотисто-зеленоватым сиянием, с него сорвались тонкие полоски мерцающего тумана и потянулись к девушке.

Вскрикнув, целительница вцепилась в резную спинку еще крепче. Туман приблизился, полупрозрачные щупальца обвили вокруг ее талии, бедер, пальцев, оторвали от кровати и толкнули прямо к сидящему в кресле Зору.

Бэла упала на колени у ног холодно вззирающего на нее аристократа. Трость пошла радужными переливами, новые щупальца протянулись, опутали целительницу тонкими нитями. Девушка почувствовала, как распадается на части мгновенно ставшая хрупкой ткань синего платья. Через несколько секунд Бэла осталась совершенно обнаженной. Свернувшись в клубочек, она прижала колени к груди, пытаясь хоть как-то отгородиться от сидящего рядом мужчины. Рыжие волосы рассыпались по спине, укрывая худенькие голые плечи.

Ей казалось, Зор сейчас накажет за непослушание, но на равнодушном лице не дрогнула ни единая черточка. Маг мед-

ленно потянулся к пуговицам собственной рубашки, расстегнул их одну за другой, столь же неторопливо снял и повесил одежду на кресло. Бэла ждала, что ей велят подняться, предстать перед магом вот такой, совершенно голой, абсолютно беззащитной, но вместо этого аристократ вдруг опустился рядом с ней на ковер, и в его руке блеснул короткий острый кинжал.

Дыхание перехватило от страха, но мужчина не сделал попытки дотянуться до целительницы, он нанес себе два длинных пореза на правой и левой руке, сжал в ладони кинжал и закрыл глаза. Бэла наблюдала, как заструившаяся было кровь распадается на мелкие капли и поднимается вверх, формируя тончайшую красную сеть.

Девушка отшатнулась, когда эта сеть стала двигаться к ней, попыталась отползти назад, но сеть продолжала стремительно приближаться. Она окружила Бэлу со всех сторон и начала сжиматься — медленно, неумолимо, пока не коснулась тела целительницы и не прилипла к ней наподобие второй кожи. Бэлу обожгло как огнем, девушка вскинула руки, пытаясь содрать с тела красные ячейки, целительская магия вспыхнула на ладонях, заструилась голубоватым ручейком по коже, но ничего не изменилось. Красная сеть впитывалась в поры, растворялась в теле, сливалась с ним и причиняла девушке боль. Бэла ощутила, как слезы потекли из глаз, побежали по щекам.

Она глубоко вдохнула, и боль отпустила. На белой коже не было заметно никаких следов или отметин, внешне ничего не изменилось, но внутри... внутри теперь пульсировала чужая энергия, странная, холодная и мощная. Целительница снова вдохнула и ощутила новое движение этой энергии, та приноравливалась к жизненным потокам девушки, вливалась в вены, чтобы раствориться в крови, наполнить собой крошечные капилляры и каждую клеточку тела.

— Что ты сделал со мной? — Целительница оперлась на колени, со смесью страха и злости посмотрела на стоящего рядом Зора.

Маг медленно открыл глаза, даже такое движение далось ему нелегко.

— Что ты сделал?! — выкрикнула целительница, сжала кулаки и в отчаянии ударила мужчину в грудь. Один, второй, третий удар по напряженным мышцам... Девушку начало ко-

лотить от страха, напряжения и странного пугающего чувства.

— Успокойся, — широкие ладони обхватили дрожащие кулачки, — твоя паника действует на нервы.

— Что ты сделал? — Бэла попыталась вырвать руки, но маг даже не заметил ее усилий.

— Я провел кровный ритуал и связал наши жизни. Теперь тот, кто вздумает убить меня, убьет и тебя тоже. — С этими словами Зор отпустил онемевшую от шока целительницу и медленно поднялся на ноги. Кровь на его руках запеклась и больше не вытекала из ран, застывая в воздухе мелкими каплями.

Сумасшедший, он сумасшедший! Снова захлестнула паника. Позабыв о кандалах, Бэла вскочила и бросилась к двери. Она не успела сделать и нескольких шагов — перед глазами все потемнело, стены комнаты покачнулись и стали падать на целительницу. Закричав, пленница выставила вперед ладони, пытаясь защититься. В миг, когда стены должны были ее раздавить, Бэлу сзади крепко обхватили за талию и подняли на руки. От прикосновения к обнаженной коже по телу пробежала новая волна жара.

Бледное лицо ненавистного аристократа расплывалось перед ее взглядом, пока Зор нес девушку к кровати. Уложив целительницу на покрывало, он оперся о резную спинку и склонился, глядя Бэле прямо в глаза:

— Смирись со своей участью, и тебе будет намного проще. Ты мой источник, я не позволю причинить тебе вред или отобрать тебя у меня.

С этими словами маг отвернулся и направился к двери, слегка пошатываясь, будто ноги с трудом держали его.

Глава 2 ЭЛИКСИР

Зор открыл вход на потайную лестницу и спустился в полутемный подвал. Огромное пространство освещалось несколькими магическими кристаллами. Здесь было его царство: столы, заставленные всевозможными пробирками, колбами, бутылками с разнообразными растворами, а вдоль стен — пол-

ки с самыми редкими ингредиентами. Об этом месте не знал никто, кроме ректора.

Если не брать во внимание его обязанности при дворе, Зор вел довольно замкнутый образ жизни, он был слишком сосредоточен на своей главной страсти — науке. Много лет назад, достигнув тех вершин, о которых мечтал еще молодым и неопытным магом, Анделино понял, что жизнь стала слишком пресной и скучной. Его обязанности главного мага короля и руководителя лучшей академии Амадина уже не удовлетворяли ректора, не заполняли однообразие и унылость дней. Именно в тот период своей жизни аристократ увлекся чтением древних фолиантов, переводом полузабытых надписей на старинном языке, и существование обрело новый смысл. Зор наткнулся на удивительное высказывание о создании совершенного эликсира, способного служить заменой крови в организме человека.

Идея увлекла не своей новизной (что только маги не пытались заменять в человеческом теле), благодаря ей в голову закралась мысль изменить свойства крови, дабы усовершенствовать магические качества людей. Постепенно, развивая эту идею, Зор пришел к другому выводу — с помощью нового эликсира надо улучшить человеческую природу.

Мерзкие виеры, на его взгляд, недостойны были составлять конкуренцию аристократам во всем, что касалось магии. Для этого у Зора помимо воспитанного с детства презрения к плебейам имелись еще более веские основания. Доподлинно известно, что смертельным болезням подвержены только выходцы из низов общества, что тяжелейшие преступления совершаются именно этими отребьями, недостойными обладания магией. Чудилась какая-то несправедливость в том, что каждый человек рождался магически одаренным и ему требовались только желание и упорство, чтобы развить свой дар.

Вот и возникла у ректора идея создать эликсир, который заменил бы отравленную кровь и одновременно превратил бы виеров в обычных, не одаренных магией людей, вернул их в то положение, которое плебеи занимали раньше, — прислуги и помощников аристократов.

Было ли это ханжеством? В чем-то да, ведь положительно о виерах Зор никогда не рассуждал, но, с другой стороны, его мысли подтверждали многие факты: кровь аристократов была чище, сильнее, ее больше наполняла магия. Если виерам

требовалась уйма времени, чтобы овладеть даром, аристократам все давалось чуть ли не в два раза легче. Не зря ведь когда-то существовало четкое разделение между классами — до тех пор, пока не появились люди, которые вздумали обучать своих слуг магии.

Зор поднял маленькую колбочку со стола, посмотрел на уникальный раствор, взболтал его, чтобы появился легкий дымок с характерным запахом, и вздохнул — ему нужна эта девчонка-целительница и ее сила.

Он потратил уйму времени на испытания, пришлось даже для этих целей задействовать часть финансов академии. Создание эликсира обходилось очень дорого из-за того, что требовалось добывать редкие ингредиенты. Например, органы диких животных, не водившихся в их королевстве, или необычные минералы, добыча которых не только стоила денег, но была связана с риском для жизни. Для всех этих поручений привлекались проверенные люди, однако и плату за услуги они требовали соответствующую.

Каждое испытание или новый эксперимент с эликсиром вытягивали из Зора уйму сил. Всякий раз после таких опытов, когда он выстраивал составляющие в определенном порядке, связывал их нитями своей энергии, пытаясь соединить в единое целое, в глазах у аристократа темнело, ноги отказывались держать, так что стоило невероятных усилий просто дойти до спальни.

Помимо экспериментов имелись еще и обязанности, целая тьма обязанностей! А впереди ждали межакадемические соревнования с виерской академией, к которым следовало тщательно подготовиться. Победа — это дополнительные деньги, а они ему сейчас были очень нужны, как и источник.

Ни обязанности при дворе, ни работа в академии не отнимали столько сил, сколько эти тайные эксперименты, именно из-за них Зор стал нуждаться в подпитке. Девчонка казалась отличным решением, но следовало обезопасить себя. Ректор понимал, что родные попытаются отыскать и вернуть девушку. Целителей похищали и раньше, ведь они были единственными, кто мог делиться своей энергией и пополнять запас чужих магических сил, однако после создания защитных браслетов случаи похищения стали редкостью. Сломать защиту сумел бы лишь очень сильный маг, а потому Зор подозревал, что его рано или поздно вычислят. Ему донесли, что брат де-

вушки разыскивает Бэлу вот уже больше месяца, пока безуспешно, но приходилось быть настороже.

Ректор облокотился о стол, рассматривая выстроенные на нем в определенном порядке пузырьки. Сегодня он не сможет продолжить эксперимент, слишком много сил вытянула кровная связка. Можно было бы восстановиться после таких энергетических затрат, но Зор опасался причинить вред источнику. Силу у девчонки нужно брать с осторожностью, а она пока не привыкла к чужой энергии в своем теле. Ничего, скоро привыкнет к своему положению, он и так дал ей достаточно времени, чтобы смириться, пора использовать целительницу в тех целях, для которых он ее похищал.

В эту ночь ему снились странные сны. Зор испытывал удивительные чувства, не похожие на все его прежние ощущения. Он был маленьким мальчиком и бежал навстречу отцу, вернувшемуся в их маленький невзрачный дом. Отец подхватил его на руки, закружил. Настоящее счастье переполняло мальчика, он обнял отца за шею, прижал голову к широкому плечу, пытался сдержать предательский кашель, но не смог — худенькое тело снова бил озноб.

— Тебе хуже? — Отец с тревогой посмотрел Зору в глаза.

Мальчик покачал головой, не желая признаваться, что тело болит, а живот крутит от голода. Он знал, чего стоило мужчине, державшему его на руках, каждый день добывать жалкие крохи еды. Но есть хотелось все сильнее, голод буквально пожирал изнутри, чувство это становилось настолько всепоглощающим, что ректор резко проснулся и сел в постели.

— За каким мерздом!¹ — выругался Анделино и соскочил с постели. Голод потихоньку отступал, проходил и озноб в теле, головная боль притуплялась. Это был его и в то же время не его сон.

Распахнув дверь спальни, ректор стремительно направился по коридору в удаленное крыло, в котором находилась комната пленницы. Очень тихо отворив дверь, он приблизился к кровати, на которой разметалась рыжеволосая целительница. Морщинки прорезали мраморный лоб, быстрое дыхание вырывалось через приоткрывшиеся губы. Анделино

¹ М е р з д — мелкое животное, чье зловоние вызывает тошноту.

склонился над девушкой, коснулся ладонью обнаженного плеча, пытаясь определить, не начался ли у целительницы жар, и, резко отдернув руку, отшатнулся.

Когда он коснулся кожи девушки, ощущение было такое, словно его тело пронзил молниеносный колющий удар. Бэла вздрогнула во сне, простонала что-то и свернулась калачиком на постели. Тонкая цепь жалобно звякнула, скользнув серебристой змейкой по темной простыне.

Зор запустил руку в волосы, с трудом сдерживая ругательства, еще раз окинул взглядом спящую целительницу, отвернулся и тихо ушел. А потом лежал без сна в своей кровати до самого утра. Он лучше многих знал об особенностях кровной связи. Очень и очень редко случалось, что она связывала не только жизни, но и формировала эмоциональную зависимость. Объяснялось это, как ни странно, обычной физиологической совместимостью.

Не часто ректору доводилось испытывать такую досаду. Идеальная совместимость — с какой-то плебейкой! Он даже предположить не мог ничего подобного, иначе поразмыслил бы заранее и выбрал другой вариант. Только эмоциональной привязки к этой девке ему не хватало!

Нищета, голод, болезни — это все неотъемлемая часть мира грязных виеров, сам ректор никогда не испытывал подобного и не желал ощущать чужих эмоций или видеть чужие сны. Самое паршивое — и эмоции, и сны трансформировались в его сознание, накладывались на его личное восприятие, и он не просто ощущал чьи-то страхи, он понимал их, понимал с той точки зрения, которая была близка именно ему. Придется думать, как решить возникшую проблему. Связав себя и Бэлу кровью, Зор не мог вышвырнуть целительницу из своего дома.

Утром, когда рассвело, маг первым делом велел принести завтрак, хотя прежде всегда уделял время перед едой упражнениям. Мерзкое чувство голода до сих пор мучило его.

— Отнесите побольше еды девчонке, — отдал он приказ и заметил, как вдруг стушевался слуга. — Что? — Ректор пристально взгляделся в лицо побледневшего прислужника.

— Она отказывается есть, — еле слышно промолвил тот.

— Как давно? — Зор грозно поднялся из-за стола. Руки у слуги затряслись.

— Уже несколько дней.

— Почему молчали?

— Г-господин...

— Трусы! Обо всем, что происходит с девчонкой, докладывать мне немедленно, это ясно?

— Д-да.

— С вами разберусь позже.

Зор со злостью отшвырнул салфетку и направился в комнату девушки.

Она вновь стояла у окна, прижавшись лбом к холодному стеклу, вздрогнула от стука двери, а в его сердце кольнуло. Неприятное гложущее чувство поднялось в душе. Снова чужие эмоции, для него подобные скользкому червяку, который заворочался в душе, а для нее... что испытывала она?

Страх.

Девушка отвернулась, но Зор успел увидеть выражение ее глаз. Страх был ему неведом, а вот ей... Целительница не жила на свете столь долгое время, а у Зора на смену бесполезным эмоциям давно пришли совершенно иные чувства: холодный расчет, благоразумие и трезвое мышление. С другой стороны, страх — это хорошо, он позволяет легче контролировать чужую волю.

Маг расположился в кресле, изучая замершую у окна фигурку.

— Хочешь заморить себя голодом?

Девушка не ответила.

— Не понимаешь, что я вряд ли позволю?

И снова молчание.

Зор продолжил спокойно, его тон не изменился, равнодушное лицо не исказила недовольная гримаса, может, лишь слегка напряглись руки, лежавшие на подлокотниках.

— В тебе течет моя энергия, девчонка, а во мне твоя. Мы стали в два раза сильнее на жизненном уровне. Знаешь, чтобы теперь убить нас поодиночке, нужно приложить много усилий. От голода ты будешь умирать слишком медленно и мучительно, но твое поведение не изменит моего решения. Хочешь истязать себя, истязай.

Зор поднялся, отвернулся от упрямой плебейки и спокойно направился к двери.

— Я чувствую... — долетел до него тихий голос.

Маг обернулся, девушка смотрела ему вслед.

— Я чувствую тебя, твое... настроение. Ты злишься из-за моего неповиновения. То, что рассказываешь сейчас, может оказаться обычной ложью. Ты хочешь заставить меня подчиниться, но много ли толку в источнике, который отказывается отдавать энергию добровольно?

Раздражение всколыхнулось в Анделино с новой силой. Уже очень давно никто не смел перечить ему, а эта бросала вызов прямо в лицо.

Несколько широких шагов — и он оказался возле целительницы. Девушка отшатнулась, но Зор поймал ее за плечи.

— А это ты чувствуешь?

И снова неизведанное ранее ощущение пронзило тело, разгорелось в груди обжигающим жаром, пришлось по коже до самого горла, иссушило его чувством неудовлетворенного навязанного желания.

Ноги Бэлы подкосились, она практически повисла в руках мага, часто и тяжело задышала, щеки вспыхнули ярким румянцем, мелкие мурашки пробежали по коже от его ладоней, сжимавших хрупкие плечи. Стоило немного склониться, и девушка подняла к нему лицо, ресницы дрогнули, прикрыв лихорадочно заблестевшие глаза, а нежные губы слегка приоткрылись.

Он резко отдернул ладони, и целительница, не удержавшись на ногах, схватилась за подоконник и прислонилась спиной к стене. Растерянность во взгляде сменилась тревогой.

— Что это? — прошептала она, будто не смела повысить голос.

— Это называется желание, девчонка.

Бэла в растерянности смотрела в холодные серые глаза, пытаясь усилием воли унять непрошеную дрожь. Всего минутой назад ей так невероятно хотелось, чтобы он ее поцеловал, просто до боли в сердце. Он! Ее похититель! Жуткий высокомерный аристократ, который, не задумываясь, украл девушку из семьи только потому, что пожелал иметь под боком источник.

Пленница все еще не могла понять, как такое возможно. А он усмехнулся жесткой равнодушной улыбкой. Взял девушку за подбородок и приподнял голову выше. Дрожь вер-

нулась. Она протекала по телу жаркими потоками, дыхание перехватило, мысли превратились в белесый невесомый пар.

Бэла открыла рот, но забыла, что хотела сделать, и только когда маг опустил руку, вспомнила о своем желании вырваться.

— Теперь стало понятней? — спокойно поинтересовался Зор.

— Т-ты меня заколдовал?

— Нет.

Он отступил на шаг и сложил на груди руки, по лицу пробежала тень. Ректор бросил взгляд в окно и добавил:

— Это побочный эффект от кровной связки. Именно она вызывает физическое влечение.

— Только когда ты касаешься меня! — Девушка резко рванулась в сторону, отскочила на приличное расстояние, и лишь натянувшаяся цепь заставила ее остановиться. Маг придавил металлические звенья ногой, не позволив целительнице отойти дальше.

— Именно. Чем больше прикасаюсь, тем большего тебе хочется. А сейчас, я думаю, ты не против того, чтобы позавтракать? Верно?

Бэла смело встретила холодный взгляд, но внутренне содрогнулась. Она выдержала несколько секунд и опустила глаза.

— Хорошо.

Девушка думала, что мерзкий аристократ сейчас уйдет, но он лишь позвал слугу и велел принести завтрак. Кажется, собрался наблюдать лично, как она ест. У Бэлы глаза расширились от удивления, когда она увидела количество блюд. В животе крутило от голода, но целительница знала, что до отвала набивать желудок после долгого голодания опасно. Она привыкла жить впроголодь по несколько дней подряд, однако от этого желание проглотить разом все вкуснейшие блюда меньше не стало.

Бэла медленно приблизилась к накрытому столу и села на стул.

— Не набрасывайся на еду, иначе тебе станет плохо, — раздался ненавистный голос.

Девушка бросила взгляд на невозмутимого тюремщика, который наблюдал за ней, поигрывая своей тростью.

— Зачем тогда столько блюд? — Она показала на закуски, салаты, разные сорта ветчины, хлеба и сыра, фрукты, несколько видов напитков и какие-то тарелки, накрытые серебряными крышками.

— Для разнообразия.

Девушка со злостью швырнула салфетку и вскочила. Очень хотелось опрокинуть этот стол и рассыпать яства по полу, а потом еще размазать ногой, пачкая пушистый дорожкой ковер.

— У тебя такое разнообразие, а сколько людей голодает!

— Я у них еду не отбирал. — Маг и бровью не повел на ее выпад. Его абсолютно не заботило мнение девушки, единственное, чего он добивался, — ее абсолютной покорности.

Бэла злилась все сильнее и сильнее.

— Бездушная хладнокровная рыба, вот ты кто! Самый отвратительный из всех встречавшихся мне аристократов. Ледяная глыба! Ты даже на человека не похож. Мерзкий, отвратительный, гнусный!

Зор слегка приподнял брови, продолжая поигрывать тростью.

— Выговорились? Теперь ешь!

— Не желаю, не буду тебе подчиняться!

Как же он ее злил своей невозмутимостью, своим равнодушием, все в душе клокотало от ненависти. Сколько времени она провела в его доме, надеясь на помощь родных, веря, что совсем скоро ее вызволят, но брат не приходил, и надежда угасала с каждым днем.

Теперь девушка понимала, что она действительно находится в полной власти бездушного Анделино, и если раньше сопротивление могло сослужить плохую службу, подвинуть Зора на усиление защиты, то теперь, осознав, какую связку он создал между ними, девушка пришла в отчаяние. Аристократ продумал все варианты.

— Снова отказываешься? Я ведь уже продемонстрировал минусы твоего сопротивления.

— А не ты ли говорил, что не прикоснешься ко мне? Что не взял бы мое тело, даже умоляй я тебя на коленях? Или аристократы более не держат своего слова?

— Я высказал свои мысли, но разве давал слово? — Он медленно поднялся из кресла и шагнул в сторону пленницы, не

приближаясь, а обходя девушку по кругу. Бэла в тревоге повернулась, следя за ним взглядом.

— Все не так уж и плохо, — заявил он после пристального осмотра, — несколько минут можно вытерпеть, но сначала придется отвести тебя в ванную и хорошенько помыть.

Кровь бросилась девушке в лицо, то ли от его намека, то ли от прямого оскорбления. Он считал, что виеры не знают, что такое ванная, и вообще предпочитают не мыться!

На самом деле в последние дни целительница умывалась только из кувшина и нарочно не принимала ванну, пытаясь использовать все доступные ей средства и вызвать у тюремщика омерзение. Но когда он до нее дотронулся, а привязка всколыхнула чувства и вызвала дикое желание, последнее, о чем вспомнилось, — это о необходимых гигиенических процедурах. Теперь из-за кошмарной кровной связи ей не поможет даже целое корыто грязи.

Бэла отвернулась от мага, выискивая что-нибудь потяжелее из посуды на столе. Только она собралась схватить большое блюдо с фруктами, как руки Зора коснулись ее плеч, а губы прижались к шее. Это было как падение с высокой яблони вроде тех, с каких Бэла с братом таскали яблоки в детстве. Стремительный выброс эмоций и абсолютное смятение чувств во время головокружительного полета. Ноги подкосились, девушка упала на стул, а маг отшатнулся. Резко подался назад, но Бэла этого не увидела, она все еще не пришла в себя.

— А теперь ешь, — прозвучал глухой голос, и девушка дрогнувшей рукой схватилась за вилку.

— Амир, Амир! — Эди, распахнувший дверь в кабинет, застал ректора склонившимся над картой. — Есть новости!

Сенсарро поднял голову, зеленые глаза недобро блеснули. Эди увидел озабоченность на лице Амиральда и притормозил.

— Что-то случилось?

— Присядь.

— Что за карту ты рассматриваешь?

— Это планы домов самых влиятельных аристократов Амадина.

— Послушай, у меня есть доказательства, что Бэлу похитил один из магов-виеров, очень богатый и сильный гаденыш.

Именно по этой причине мы с тобой потратили столько времени впустую. Мы искали аристократа, а это оказался виер.

— Какие доказательства?

Сенсарро опустил ся в ректорское кресло и махнул рукой, предлагая Эди занять место напротив.

— Вот, я перехватил его переписку. Посмотри, в этом письме он рассуждает о том, как долго могли бы жить сильные маги, используй они силы источника, видишь?

— Эдвар, это не доказательство.

— Мы с тобой проверили почти всех сильнейших аристократов. Мы засылали шпионов в разные дома, Амир, но не нашли Бэлу нигде.

— Забыли проверить одного человека, Эди.

— Кого?

— Того, о ком даже подумать не могли. Взгляни на эту схему, посмотри, чей дом стоит обособленно и является самым защищенным.

Эдвар склонился над столом и рассмотрел на обширном плане роскошный особняк, построенный в отдалении от прочих домов столицы, окруженный рощей и толстым, скорее всего, каменным забором.

— Здесь написано «Особняк Зора Анделино».

— Верно.

— Ректора Академии аристократии?

— Именно.

— Ты думаешь, это он? Бред, Амир. Он ректор, у него полная академия одаренных студентов, к тому же он один из сильнейших магов в Амадине, а еще — ему покровительствует король. Да ему просто не на что тратить силы в таком количестве, чтобы пополняться за счет источника. Я думаю, в этом особняке столько слуг, сколько воров в трущобах.

— И все же...

— Ты по-прежнему сомневаешься?

— А если он ежедневно тратит силы на что-то очень энергозатратное, оттого не хватает обычного времени, чтобы восстановиться? Усталость может забирать его жизненную энергию, приплюсуй сюда бесчисленные обязанности и непременные магические практики.

Слова Амира посеяли в душе Эди сомнения.

— Скажи, — Эдвар пристально всмотрелся в лицо Амиральда, — это непредвзятое мнение? Все же вы с Зором соперники.

— Если сомневаешься во мне, — ректор выпрямился и скрестил на груди руки, — можешь отправить в его дом шпионов и послушать, что они донесут.

Глава 3 **СВЯЗЬ**

Зор сидел в огромном мрачном кабинете ректора академии, составлял приказы для своего секретаря, не менее мрачного и унылого господина, а также просматривал все отчетные листы с достижениями студентов. Они ему требовались, чтобы в дальнейшем провести отбор самых одаренных учеников, которые смогут принять участие в планирующихся состязаниях. Выигрыш виерской академии магии в этом году стал для ректора настоящим ударом. Вспомнив об играх, Зор случайно перепутал бумаги и поставил подпись на том листе, на котором собирался написать отказ.

Плебеи только и говорили, что одержали победу, утерли нос аристократам — и безумно радовались своей удаче. Ректор постучал пальцами по столу. Пускай! Он не допустит повторения позорного провала. Слишком беспечен он был на этих играх, не подумал присмотреться внимательней к своему главному сопернику.

Кто мог предположить, что Сенсарро окажется таким превосходным руководителем и за короткий срок возьмет отсталую, разваливающуюся академию под жесткий контроль. Ректор аристократов был достаточно умен, чтобы не задаваться вопросом: как плебеи смогли победить? Зор четко проанализировал собственные промахи, сложившуюся в тот момент ситуацию и общую политику в королевстве.

С одной стороны, король покровительствовал исключительно аристократии, с другой — проклятое виерское движение набирало обороты, народ волновался, а потому нужно было утихомирить людей, бросить им этакую сахарную косточку. А что может быть лучше, чем продемонстрировать, что они способны выйти на один уровень с лучшими представителя-

ми королевства. Ничего, на этот раз он все организует иначе и непременно добьется победы.

Зор склонился над столом, отыскивая глазами схему прошедших игр и собираясь приступить к разработке нового плана, когда его кольнуло непривычное чувство. Он только взял в руки чертежную палочку и вдруг выронил и резко согнулся, борясь с острой болью в сердце. На ректора внезапно накатила такая тоска, какой он не испытывал добрую сотню лет. Ему стало по-настоящему тягостно, как бывает, когда твои самые радужные, самые светлые надежды вдруг рушатся в одночасье. Зор полагал, что это чувство он давно успел позабыть. Ректор сжал руками столешницу и постарался отдышаться.

Не его эмоции! Снова эта девчонка!

Маленькая пленница ходила взад-вперед по своей комнате и вспоминала родных. Ей было очень тоскливо, очень грустно. Отчего брат не появился, почему не вызволил ее из дома этого человека? Сколько времени прошло? Уж точно больше двух месяцев, а проклятый тюремщик день за днем обретал над ней все большую власть.

Теперь при виде аристократа она не испытывала прежнего ужаса и отвращения. Его присутствие стало привычным. Он приходил, усаживался в кресло, иногда заводил разговор. Ведь, кроме этого человека, ей не с кем было общаться. Слуга, который приносил еду, не вызывал у девушки симпатии. Ей не нравились его взгляды и странные ухмылки.

Весь день пошел наперекосяк из-за непрошенных эмоций плебейки! Зор злился, но не мог подавить эти чувства, поскольку они не принадлежали ему. Девчонка тосковала, и он, абсолютно равнодушный ко всему, что не касалось его интересов, вдруг пожелал увидеть ее родных и убедиться, что они в порядке.

Это все больше напоминало сумасшествие. Анделино еще не научился абстрагироваться от чужих эмоций и пока не мог придумать, как этого добиться. Сейчас, по окончании рабочего дня в академии, он ехал в свой особняк, а по приезде собирался в первую очередь направиться в подвал. Он не желал встречаться с пленницей. Возможно, эти встречи каким-то образом укрепляли установившуюся связь. Сначала следовало придумать, как избавиться от ее ощущений.

Едва Анделино переступил порог дома, его сковало новое чувство — омерзения, отвращения и беспомощности. Он кожей ощущал чьи-то противные прикосновения и объятия.

Вывав из рук слуги только что отданную трость, ректор выругался — громко, отборно, чем привел помощника в полнейшее недоумение, а затем поразил еще больше, стремительно, не снимая плаща, направившись к ведущим наверх ступенькам.

Бэла словно предвидела, что неприятный прислужник попробует воспользоваться ее беспомощностью. Нет, он не планировал дойти до конца в своих приставаниях, но уж слишком привлекательной выглядела вышедшая из ванны целительница, завернутая в полотенце и прикрытая плащом из блестящих вымытых волос.

Девушка замерла на пороге, растерявшись при виде постороннего человека в комнате. Слуга принес ей ужин и, видимо как обычно, стучал в дверь, но она не слышала, поскольку впервые за долгое время позволила себе с наслаждением окунуться в теплую ароматную воду.

Длина цепи позволяла пройти в небольшую ванную, примыкавшую к спальне, а после того как Бэла убедилась в тщетности попыток приобрести отталкивающую внешность (ведь Зор все равно прикоснулся к ней), она позволила себе маленькую слабость — вымыться.

Ее растерянность и искупающий вид наряду с полной беззащитностью, которую только подчеркивал тонкий браслет, обхвативший изящную лодыжку, подействовали на мужчину как красная тряпка на быка и совершенно помutilи его разум. Он выронил из рук поднос с едой и шагнул к целительнице. Она хотела скрыться в ванной, но зацепилась за цепь и упала на колени. Слуга обхватил ее сзади за плечи, прижал к себе и начал целовать обнаженную кожу. Волна омерзения поднялась в девушке, ей хотелось вырваться или ударить негодяя. Схватившись за первое, что нащупали пальцы, Бэла замахнулась цепью и ударила пылкого поклонника по лицу.

Мужчина взвыл и отшатнулся, кажется, металлическое звено угодило ему прямо в глаз. Девушка развернулась, так и оставшись стоять на коленях, сжала цепь крепче и, словно настороженный, ошестинившийся зверек, наблюдала за дальнейшими действиями слуги. Его растерянность оказалась ей

на руку, позволила выиграть время и предпринять вторую попытку скрыться в ванной, но этого не потребовалось.

Дверь распахнулась, на пороге показался Зор. Сквозь привычную бесстрастную маску проступала леденящая ярость. Впрочем, это было больше ощущение, чем наблюдение. Бэла могла чувствовать самые сильные его эмоции, особенно когда маг находился близко. Сторонний человек отметил бы только, что глаза ректора приобрели более темный оттенок.

Он медленно вошел в спальню, окинул взглядом девушку, потом слугу с красной отметиной вокруг глаза, оперся на трость, и полупрозрачный набалдашник пошел радужными переливами.

— Я давал тебе какой-то другой приказ или велел только приносить ей еду?

Слуга побледнел, страх так явно проступил на его лице, что девушка невольно приготовилась к самому худшему.

— Н-нет, господин.

— Тогда что ты здесь делаешь и почему вся еда лежит на полу?

— Я-я... г-господин...

Из набалдашника вырвался столп света, окутал слугу, тот захрипел, застонал, упал и стал кататься по полу, словно пытался что-то с себя сбросить.

— Снимите их, снимите их с меня! — верещал он.

Девушка вскочила на ноги, когда прислужник подкатился слишком близко. На его теле не было ничего, но он продолжал кричать, а потом вдруг затих.

Даже не подумав, что делает, целительница наклонилась к мужчине, проверяя циркуляцию жизненной энергии в его теле. Слуга был жив, только лишился сознания от ужаса.

Бэла подняла голову и столкнулась взглядом с Зором. Ректор невозмутимо стоял на прежнем месте, но трость больше не светила.

— Что это за заклинание? — спросила девушка.

— Наглядная демонстрация того, как ощущаешь себя, когда к тебе прикасается что-то по-настоящему мерзкое.

Замолчав, Анделино неспешно прошел к креслу, опустил в него и сжал в ладони шар вызова. Через несколько минут в дверь заглянул еще один прислужник.

— Вынеси его отсюда, — кивнул Зор на лежащего без сознания мужчину, — и вышвырни из дома. Услуги этого плебея мне больше не понадобятся.

— Конечно, господин.

Слуга подбежал к пострадавшему, взвалил на плечо и, пригнувшись под тяжестью тела, выволок его за дверь.

Девушка проводила их взглядом и вздрогнула, услышав, негромкое:

— Подойди.

Ей снова стало страшно, приближаться к прикрывшему глаза магу совсем не хотелось. Еще девушка вспомнила, в каком она сейчас виде, огляделась по сторонам, ища накидку.

— Подойди, — повторил Анделино приказ, открыл глаза и устремил пристальный взгляд на целительницу.

С опаской приблизившись, Бэла внимательно прислушалась к своим ощущениям.

— Пора тебе заняться прямыми обязанностями, источник. Мне необходимо пополнить силы без лишних слов и упреков.

Этот приказной тон и то, как он обратился к ней, вызвали настоящую волну ярости. Источник?! Просто неодушевленный предмет, призванный служить своему хозяину? Не человек и даже не разумное существо со своими мыслями и чувствами?!

— Нет!

Она сказала это достаточно твердо и решительно, настолько, что сомнений в ее непокорности у Зора не осталось. Маг медленно поднялся на ноги, а целительница вместо того, чтобы попытаться спастись бегством, попросту повернулась к нему спиной.

Гнев — первое чувство, всколыхнувшееся в груди Зора. Сначала эта назойливая тоска, что мучила его весь день, потом ощущение дикого отвращения и злость при виде представшей картины, а теперь открытое неповиновение. Она смеет игнорировать его приказы! Плебейка, девчонка без имени, без рода, нищенка, которая и на учебу смогла поступить лишь благодаря средствам из королевской казны и сильному дару! Она противопоставляет себя ему?

Он подался вперед, она отскочила, и это еще больше разозлило мага. Смеет убегать от него, находясь в его полной власти? Совершив обманный маневр, он вынудил девушку отпрыгнуть в сторону, качнулся следом и ухватил юркую плен-

ницу за локоть. Она забыла о его словах, о наказании, обещанном за неповиновение? Зор дернул целительницу к себе, резко развернул и, зафиксировав ее голову в ладонях, жестко поцеловал.

Им показалось, что вокруг взметнулся настоящий ураган, но в тот момент не было ничего реальнее этих ощущений. В ушах зашумело, в глазах стало темно, а желание накатило с такой силой, что по телу прошла волна боли.

Их губы соприкоснулись, вызвав в Бэле целую бурю эмоций, которые девушке не доводилось испытывать никогда. Она обмякла в руках мага, тонкие руки обвились вокруг его шеи, а тело прижалось к мужчине.

Зор хотел только наказать, заставить пленницу осознать, насколько ее тело зависит от малейшей его прихоти и подчиняется любому его капризу, но все вышло из-под контроля. Анделино считал себя намного сильнее неискушенной девчонки, но сила нахлынувших эмоций выбила почву из-под ног. Он лишь через несколько секунд осознал, с какой жадностью продолжает целовать ее, хотя показательное наказание уже возымело свой эффект. Руки сорвали с ее тела полотенце, гладили нежную кожу, сжимали тонкую талию, зарывались в густые шелковые волосы.

Как больно было отрываться от нее — будто разрывал себя на части. Его жизненный опыт, мудрость и магическая сила не могли избавить от наваждения, влившегося в кровь вместе с сотворенной привязкой. Глупо, как же глупо было ее создавать!

Он буквально оттолкнул девушку от себя, и она упала в то кресло, из которого ректор поднялся несколько минут назад. Длинные рыжие пряди рассыпались по груди, животу и бедрам, скрывая их от жадного взгляда, но Зор и сам отвернулся, не желая смотреть на пленницу, медленно пришел в себя и попытался выровнять дыхание.

Больше всего сейчас хотелось уйти, а вернуться потом, позже, намного позже, но Анделино понимал, что тогда и девчонка опомнится и снова начнет перечить или, того хуже, заметит, какое влияние их связь оказывает на него самого. Значит нельзя отступать, иначе он упустит момент.

— Теперь ты готова? — Он спросил громко, с нарочитым высокомерием окинул обнаженную фигурку взглядом. Цели-

тельница была так расстроена, что отголосок этих эмоций не замедлил коснуться Зора, но он попытался задавить чувства на корню, не позволил завладеть собой.

— Да или нет? Мне продолжать?

Она покачала головой.

Зор шагнул к кровати, сорвал покрывало и бросил целительнице.

— А теперь приступай.

Эди уже который день издалека наблюдал за особняком Зора Анделино. Не приближался и ничем не выдавал собственного присутствия, иначе его легко могли бы заметить. Охрана вокруг дома была организована на высшем уровне.

Буквально на днях надежный человек донес Эдвару, что ректор уволил одного из слуг, и эта новость невероятно обрадовала. Виер полагал, что сможет выпытать у прислужника нечто полезное, хотя бы какую-то информацию относительно сестры.

Каково же было его разочарование, когда обнаружилось, что Зор вовсе не так прост, чтобы с легкостью избавляться от свидетелей. Ректор продумывал все до мелочей, поэтому при найме ставил блок на память. Если слуги получали расчет, единственное, что они могли сказать о работе в доме Анделино, — это то, что неукоснительно следовали правилам и соблюдали строгий распорядок. Когда человеку задавали вопросы о конкретных обязанностях, он, как правило, не мог ничего припомнить в деталях, выдавал нечто размытое вроде: «Поддержание порядка, уход за вещами», — и остальное в том же духе.

Слуга, пойманный Эди в одной из таверн, также ничего толкового припомнить не мог. Он лишь вливал в себя кружку за кружкой пенистое пиво и сетовал на мелочность и грубость аристократа. Он затаил обиду на Зора за то, что тот выкинул его из дома, не снабдив даже рекомендациями. Ведь без рекомендательного письма его не возьмут в другой богатый дом. А он так старался на службе у этого жлоба и выполнял все указания.

— Какие именно указания? — задал вопрос Эди.

— Вообще все, — последовал ответ.

Осознав, что зря теряет время, Эдвар направился в еще одно местечко. С виду оно напоминало приличный дом по

найму прислуги, сюда не чурались обращаться даже элиты¹, но именно в этом заведении предлагались весьма интересные услуги. Отдав половину месячной зарплаты (а она у преподавателя боевой магии виерской академии была очень даже приличной), Эди нанял лазутчика, который под видом прислужника устроился в дом Анделино. Сначала Эдвар опасался, что слугу-мошенника не примут на работу, но хозяйка конторы уверила в обратном. Она пояснила, что их заведение гордится своей репутацией и дорожит мнением клиентов, поэтому оплаченная услуга будет оказана на высшем уровне.

Разочаровавшись в очередной раз и не приметив ничего интересного за массивными воротами фамильного особняка, виер со вздохом отвернулся и направился в квартал, который населяли зажиточные горожане. Там, в небольшой комнатке давешней конторы, он планировал встретиться с новым слугой Зора Анделино.

Когда он прибыл на место, его уже ждали.

— Вы нашли что-нибудь? — тут же задал вопрос Эдвар.

Невзрачный, невысокого роста мужичок поднялся со стула и склонил голову. Осознав, что даже не поприветствовал его, Эди кивнул в ответ и приготовился слушать.

— Дело в том, господин Хингис, что, когда я покинул дом сегодня вечером, я забыл обо всем, что узнал. Однако, имея в виду опыт своего предшественника, записал сведения на клочке бумаги, которую спрятал весьма тщательно. Согласно изложенной на ней информации в особняке действительно держат девушку.

— И? Еще информация? Как она выглядит?

— Больше ничего, господин Хингис. Полагаю, что большего узнать попросту не сумел. На мой взгляд, намного разумнее было бы устроить в особняк еще одного из наших людей. Я слышал, кухарка Анделино заболела, предлагаю нанять одну надежную женщину. Вам это, правда, обойдется подороже, но зато сможете получать более полную информацию.

— Ну а вы, какова будет ваша роль?

— Господин Хингис плохо представляет, с кем нам придется иметь дело. Маг слишком проникательный человек, так что мои расспросы вызовут ненужные подозрения. А вот кухня такое место, где слуги любят делиться секретами за

¹ Уничижительное обращение к аристократам, принятое среди виеров.

кружечкой пива или, на крайний случай, горячего чая. Мое же дело — доводить информацию до вашего сведения.

Эдвар глубоко вздохнул, пытаясь справиться с разочарованием. Хорошо, это уже что-то. После двух месяцев бесплодных поисков они напали на какой-то след. Вполне вероятно, Амир был прав, подозревая именно Зора, хотя в первый момент эта идея и показалась дикой.

Наверное, Сенсарро не откажется ссудить ему определенную сумму в счет следующей зарплаты. Возлагать все хлопоты и расходы по поиску сестры на плечи собственного начальника Эдвар не думал, хотя бы потому, что даже при весьма трудных условиях жизни оставался очень гордым человеком. Мать иногда с грустью шутила, что подобные замашки у него от отца.

— Мы простые люди, сынок, порой лучше прогнуться и приспособиться к обстоятельствам, чем идти напролом.

Эту мудрость мать вынесла из собственного печального опыта, но смирать свой нрав Эдвар не умел. Был ли его отец, чистокровный аристократ, таким же гордым, Эди сказать не мог. По сути, элиты всегда и перед всеми задирали носы, так что, возможно, был. Мальчик никогда не знал другого родителя, кроме того, который растил его и приходился Бэле родным отцом. Хороший, добрый человек, несколько не гордый.

Эдвар повернулся к застывшему в ожидании прислужнику.

— Я согласен, назовите свою цену.

Бэла не знала, что же такое произошло и отчего Зор вдруг позволил ей выходить из комнаты. То есть сначала она проводила день за днем в спальне на цепи, словно собака, а потом в один из вечеров, когда солнце только клонилось к закату, маг пришел, снял с ее ноги браслет и сказал девушке, что проводит ее в сад. Целительница едва сознания не лишилась от счастья.

Когда Анделино вынудил ее выступить в роли источника, она была зла и невероятно растерянна. Обидно сознавать, что ничего не можешь противопоставить тюремщику и он добился своего. Она не могла диктовать условия, а он мог, она не имела возможности сопротивляться, а его желаниям приходилось следовать неукоснительно. После того показательно-

го поцелуя маг больше не прикасался к девушке, а приходил к ней раз в два дня, садился в кресло и приказывал подойти.

Стоило приблизиться, как он закрывал глаза и ждал, молча ждал, когда Бэла положит ему на лоб руки и восстановит утраченную энергию. Она тоже чувствовала себя уставшей после таких встреч, но испытать нечто подобное прошлому взрыву совершенно не стремилась. Возможно, магу и было противно прикасаться к ней, о чем он говорил еще вначале, но в прошлый раз от его ласк горели не только губы, но и тело.

Девушка заливалась краской, когда вспоминала об упавшем к ногам полотенце и о том, как она поднялась на цыпочки, чтобы обнять аристократа за шею и прижаться крепче. Однако именно после того происшествия, когда целительница все-таки пополнила энергетический резерв мага, отношение Анделино стало ровным и подчеркнуто вежливым. Никаких оскорблений или презрительных гримас, насмешек или недовольства с его стороны. А теперь он самолично вывел ее из комнаты, затем по темной узкой винтовой лестнице провел в огороженный высокой стеной двор.

Этот небольшой квадратный участок представлял собой уголок сада, уединенный и милый. Стены увивал зеленый плющ, посередине журчал хрустальными струями фонтан, к которому примыкал полукруглый неглубокий бассейн, в углу находилась уютная беседка, увитая ароматными розами. Вокруг росли чудесные цветы и деревья. Уголок казался таким укромным, что даже ограждение вокруг не замечалось.

Да, впервые за эти месяцы Бэла испытала неподдельную радость. Маг же молча отступил с дорожки в тень и, не говоря ни слова, наблюдал за целительницей.

Это было дико, другого более подходящего слова он не сумел подобрать. Дико снова чувствовать радость, пусть и чужую, но чистую и искреннюю. Зор мог ощущать удовлетворение, если планы претворялись в жизнь, или же удовольствие от достигнутых успехов, а вот радость... — еще одно странное и забытое чувство наподобие наваянного, невероятного по силе желания женского тела.

Бэла в этот момент осматривала каждый уголок, склонялась к цветущим розам, подбегала к бассейну, выискивала под водой золотых рыбок. Блики солнца скользили по лицу, зажигали красные искры в рыжих волосах. Зор наблюдал, и ему не хотелось отворачиваться. Прислонившись к холодной

стене, ректор прикрыл глаза. Мозг в этот момент активно работал, подобно хорошо отлаженному механизму, просчитывал варианты дальнейшего развития событий. Разум единственный еще не подвел его, а собственное тело и чувства оказались слишком ненадежными союзниками.

Анделино презирал виеров. Всегда. Он впитал это презрение с молоком кормилицы и считал такое отношение к плебейам единственно правильным. Он помнил тот период жизни, когда вспыхнула война за независимость, когда народ восстал и шел убивать аристократов. В поместье мальчишки-слуги сговорились и без предупреждения напали на его родителей, убили их практически у него на глазах, а няня зажимала рот своего маленького господина, притаившись в крохотной камерке за тонкой фанерной перегородкой. Именно благодаря ей несправедный суд не свершился над ребенком. А потом и няня погибла, с ней расправились те, от кого она защитила Зора. Сам он выжил лишь благодаря кстати объявившимся родственникам. Аристократы наконец пришли в себя и ответили на неожиданный удар, на помощь явились солдаты короля, они все вместе не дали древнейшему роду Анделино угаснуть на корню.

Зор открыл глаза, снова посмотрел на девушку, кажется, она напевала что-то себе под нос. Ни воспитания, ни стиля, ни умения вести себя и правильно строить разговор. Даже красота Бэлы не волновала его, разве мало он видел красавиц? По-настоящему притягательная женщина отличается изысканными манерами, врожденной утонченностью и тактом, а в Бэле не было ничего, только свойственные виерам порывистость, несдержанность и свободное выражение эмоций. Но вот именно эту девчонку Зор понимал и чувствовал лучше всех прочих людей. Чувства, чувства! Досадное недоразумение, пережиток человеческой природы, который никак не желал уступать место здравому смыслу. Если бы ощущения целительницы не распространялись на него, было бы намного проще.

Переведя взгляд на заходящее солнце, Зор подумал, что в его библиотеке помимо древнейших фолиантов, посвященных созданию магических эликсиров, есть еще и разнообразные книги по целительству. Подобных знаний этой девчонке ни в одной школе не дадут. Пожалуй, стоит принести ей парочку сборников и посмотреть на реакцию, возможно, тогда перестанет доводить его своей тоской.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Источник</i>	5
<i>Глава 2. Эликсир</i>	16
<i>Глава 3. Связь</i>	27
<i>Глава 4. Попытка</i>	38
<i>Глава 5. Помощь</i>	51
<i>Глава 6. Сводня</i>	64
<i>Глава 7. Цель</i>	75
<i>Глава 8. Помощница</i>	92
<i>Глава 9. Вторая попытка</i>	106
<i>Глава 10. Любопытство</i>	117
<i>Глава 11. Приготовления</i>	127
<i>Глава 12. Бал</i>	139
<i>Глава 13. Желание</i>	156
<i>Глава 14. Виеры и аристократы</i>	173
<i>Глава 15. Поединок</i>	185
<i>Глава 16. Последняя встреча</i>	199
<i>Глава 17. Жизнь</i>	212
<i>Глава 18. Шаг</i>	226
<i>Глава 19. Обещания и желания</i>	243
<i>Глава 20. Цветок</i>	262
<i>Глава 21. Свадьба</i>	280
<i>Глава 22. Когда все узнали</i>	299
<i>Эпилог</i>	311